

Рецензии

Куликова Г.В. Россия — Китай: Народная дипломатия.
Ответственные редакторы: академик С.Л. Тихвинский и академик
М.Л. Титаренко. М.: ИД «Форум», 2012. 512 с.

В последние год—полтора в лексикон наших СМИ, блогосферы, Госдумы, правительства стали возвращаться забытые слова и словосочетания типа «план», «пятилетка», «замполиты» в армии, «фестиваль молодежи и студентов», возникают (не без протестов внутри страны и из-за границы) инициативы по реанимации привычных некогда систем жизнеобеспечения: таких как народный контроль, народные дружины и народная дипломатия, производственные советы на предприятиях и пионерские отряды в школах, даже сдача норм ГТО. Вопреки страхам г-жи Клинтон насчет «ползучей советизации» на пространствах СНГ, природа этого феномена — не столько в ностальгии, сколько в прагматизме (в попытках подлатать прорехи, возникшие в «лихие» 1990-е с их поветрием «выплескивания младенцев вместе с мыльной водой», из-за чего исчезли процветавшие некогда отрасли производства и науки). К счастью, чаша сия миновала востоковедение, синологию и связанное с ними общей пуповиной Общество российско-китайской дружбы (ОРКД) — хотя и над ними нависал «дамоклов меч».

«...В целом народная дипломатия погрузилась в глубокий кризис. Знаменитый Дом дружбы, бывший более 70 лет штаб-квартирой народной дипломатии сначала ВОКС, а затем ССОД с его почти 90 обществами дружбы, были распоряжением господина М.М. Касьянова, тогдашнего главы Правительства РФ, изгнаны и лишены базы для своей деятельности, — отметил в предисловии к рецензируемой книге директор ИДВ РАН, председатель ОРКД академик М.Л. Титаренко...— Ряд бывших руководителей ССОД и Росзарубежцентра равнодушно бросили общества дружбы на произвол судьбы и занялись собственными делами или коммерцией. Некоторые из них, чтобы особо подстроиться под новые чиновничьи вкусы, объявили общества дружбы «совковым пережитком...»

Такая участь не постигла, впрочем, ОРКД, обретшее, по словам Титаренко, «новое место деятельности в ИДВ РАН, в специально созданном для него Китайском зале — Культурно-информационном центре ИДВ РАН»¹.

Фактически, лишённые в «лихие годы» и финансовой, и политической, и моральной поддержки государства, Институт Дальнего Востока и Общество российско-китайской дружбы не просто выжили и сберегли свои уникальные научные кадры, но и успешно развивались, превзойдя по ряду позиций уровень советских времен. «Загадки» этого феномена и раскрывает книга Г.В. Куликовой «Россия — Китай: Народная дипломатия», выход которой в свет был приурочен к юбилею Общества российско-китайской дружбы, послужив «изюминкой» посвященных ему торжеств.

55 лет назад, 29 октября 1957 г. в Большом зале Московской государственной консерватории состоялось учредительное собрание Общества советско-китайской дружбы (ОСКД), первого в Советском Союзе общества дружбы с народом зарубежной страны. Среди государственных и партийных деятелей, ученых, известных всему миру артистов, писателей участвовала в этом форуме и студентка Галина Куликова, с тех дней навек связавшая с Обществом дружбы свою судьбу.

Ее однокашники по Институту международных отношений защищали кандидатские и докторские диссертации, завоевывали славу газетными, телевизионными репортажами, либо восходили по ступеням дипломатии вплоть до рангов Чрезвычайного и Полномочного Посла, а Галина Куликова (с 3-го курса получавшая Государственную стипендию и с отличием окончившая институт) тем временем все свои помыслы, энергию, организаторский талант отдавала народной дипломатии. Исполняя, если можно так выразиться, функции «менеджера дружбы», день за днем встречала, сопровождала, провожала китайские делегации, организовывала про-

граммы их пребывания в нашей стране, а своих соотечественников заражала любовью к Китаю, его народу-труженику. Она постоянно находилась в гуще людей, что ее не утомляло и не могло наскучить, ибо даровало возможность общаться с личностями незаурядными.

На фотографиях, иллюстрирующих эту книгу, в числе активистов Общества дружбы представлены такие звезды советской творческой интеллигенции, как Галина Уланова, Валентин Распутин, Сергей Герасимов, Людмила Зыкина, Александра Пахмутова и Николай Добронравов, Тамара Синявская и Муслим Магомаев. Галина Куликова запечатлена вместе с первой в мире женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой, с руководителем советских специалистов в 1950-х гг. Архиповым, с седовласыми ветеранами-освободителями Китая от японских оккупантов, с высокопоставленными дипломатами России и Китая, с популярными китайскими артистами, спортсменами, с бывшим премьером Госсовета КНР Ли Пэнном, с председателем Общества китайско-российской дружбы (ОКРД) Чэнь Хаосу, с конструктором китайских космических кораблей Ван Юнчжи, с бывшим переводчиком Мао Цзэдуна Ли Юэжанем, с сыном красного командира, сражавшегося за власть Советов на Урале Жэнь Дунляном... Только воспоминаний о встречах, беседах, о завязывавшейся во многих случаях переписке ей вполне хватило бы на полноценную книгу. Но Г.В. Куликова задалась более амбициозной целью: создать *летопись дружбы*, в которой никто не забыт и ничто не забыто. Причем, исходная точка ее повествования — не 1957-й год, а 1918-й.

...О том, что в Пекине живет человек, которому довелось в свои 13 лет «погостить» у Ленина в Кремле, первым в наших центральных СМИ поведать (на страницах «Правды») Владимир Куликов, известный советский журналист, в ту пору — пекинский собкор российского ТВ. По следам той публикации Г.В. Куликова разыскала семью Жэнь Дунляна, чья история стала как бы камертоном этой книги.

Его отец в годы 1-й мировой войны трудился на лесозаготовках, а после Октябрьской революции возглавил отряд «красных» китайцев и пал в бою. Стихотворная строка М. Светлова «отряд не заметил потери бойца...» сюда бы не подошла: Жэнь Фучэня с воинскими почестями похоронили, а семью, оставшуюся без кормильца, боевые товарищи переправили в Москву, где сам Ленин позаботился, чтобы вдову и осиротевших детишек обеспечили жильем, пропитанием, и как только Трансиб стал «проходимым», отправили домой, в Китай. Поручение вождя было выполнено, а Жэнь

Дунлян (проживший до 97 лет) всю жизнь был верным другом нашей страны. В книге он представлен на нескольких фотографиях, в том числе перед памятником его отцу, установленным по инициативе ОСКД на уральской станции Выя, месте его последнего боя.

«*Советский Союз первым признал власть китайских коммунистов, одержавших победу в многолетней гражданской войне. — Так же закономерно, что более чем за четыре десятилетия до этого китайские кули, волею судеб заброшенные в Россию, первыми в мире «признали» возникшую в ней советскую власть*», — этот вывод Г.В. Куликовой представляется верным и важным, ибо в нем таится одно из объяснений поразительных успехов, уже более полувека сопутствующих деятельности Общества дружбы с Китаем.

Хотя КНР перешла на рыночные рельсы (и гораздо успешней России по ним продвигается), большинство китайцев, судя по социологическим опросам, с уважением относятся к революционному прошлому, к своему красному знамени. И «kozyри» россиян во взаимоотношениях с Китаем, нашим Обществом дружбы успешно используемые, — это Мавзолей Ленина, победа над Колчаком и иностранными интервентами, триумф под Сталинградом и Берлином, почтение к героям нашей и китайской революции.

Бросается в глаза такой факт, названный в книге: при опросе с целью выявить 50 наиболее читаемых в Китае книг, проведенном в 1999 г. (накануне 50-летия КНР), одно из первых мест заняла «Как закалялась сталь» Николая Островского. Позднее, после многократной демонстрации по ряду каналов китайского ТВ многосерийного фильма «Как закалялась сталь», созданного совместно китайскими и украинскими кинематографистами, Г.В. Куликова была приглашена в 2004 г. Центральным телевидением КНР участвовать в «финале» молодежной дискуссии по оригинальной (и острой!) теме: «У кого должны учиться современные молодые люди — у Павла Корчагина или у Билла Гейтса? (основателя фирмы «Майкрософт», занимавшего первую строчку в рейтинге богатейших в мире миллиардеров. — *А.К.*) «Точки зрения были разные, — пишет Куликова, — и все-таки большинство участников дискуссии, также как и участники Всекитайской научной конференции, организованной Пекинским университетом в октябре 2002 г., пришло к выводу: образ Павла Корчагина благодаря его высоким моральным качествам имеет большое воспитательное значение, а потому и сила, привлекающая к этому образу, не померкнет с течением времен. Это — вечная ценность»².

События и факты, имеющие отношение к российско-китайской дружбе, Г.В. Куликова прослеживает в своей летописи скрупулезно. Держась, насколько возможно, хронологической последовательности, ведет повествование по двум переплетающимся линиям: во-первых, описывает связи в русле народной дипломатии, осуществляемые двумя партнерскими Обществами дружбы, во-вторых, дает портреты людей с репутацией «пассионарных» знаменосцев российско-китайской дружбы.

Первая представляет собой энциклопедичный по охвату обзор конференций, торжественных собраний по случаю знаменательных дат, а также юбилейных вечеров, концертов, выставок, обменов делегациями, каждый раз называя наиболее именитых участников, давая выдержки из речей, резолюций. Некоторые события и факты (как например, парад и демонстрация на площади Тяньаньмэнь по случаю 60-летия КНР или великий жизненный подвиг кавалера российского ордена Дружбы народов Сюэ Фаня (который перевел на китайский практически все советские и русские песни), представлены по-журналистски живо. Но поскольку факты, накапливавшиеся дольше полувека, исчисляются тысячами, то по большинству из них пришлось придерживаться сухого протокольного стиля.

Кому-то из читателей скрупулезность в перечислении фактов и имен может показаться чрезмерной, но те, кто занят исследованием данной проблематики, не могут не сказать автору «спасибо». Кстати, многие из полузабытых фактов актуальны и в наши дни, когда СМИ (да и лица, причастные к науке) нередко грешат (не то по невежеству, не то осознанно) искажением прошлого. Автор не полемизирует с теми из китайцев, что задалась — по тем или иным мотивам — целью «развенчивать» коллег из старшего поколения, подвергая сомнению обоснованность позиции СССР по сложным проблемам взаимоотношений с Китаем. Г.В. Куликова назвала в своей книге факты, каковы они есть — и это убедительнее словоприений помогает отстаивать истину.

Этому же служит и «вторая линия» книги — рассказы о людях. Читателям запомнятся вкрапленные в текст эссе о наших выдающихся Китаеведах (академиках Тихвинском и Титаренко, о Ледовском и Рахманине, Переломове и Спешневле), о «командарме» наших специалистов 1950-х гг. Архипове, о руководителе Общества китайско-российской дружбы Чэнь Хаосу, о воспитанниках Ивановского детского дома, о славных русофилах — Чжан Симане, Гэ Баоцюане, Цао Цзиньхуа, Гао Мане, Сюэ Фане и многих других...

Читателю ведомо, что и сама автор книги — не последняя в сонме «пассионариев». На своем полувековом пути от скромного референта — выпускника МГИМО до 1-го заместителя Председателя Общества российско-китайской дружбы была очевидцем и участницей почти всех описанных (или упомянутых) ею «протокольных мероприятий».

...Г.В. Куликова с гордостью констатирует, что Общество советско-китайской дружбы не свертывало своей деятельности даже в самый сложный период советско-китайского противостояния (когда ее партнеру, ОКСД пришлось свою деятельность прекратить, а китайские русисты почти поголовно оказались в опале). *«В сложные для советско-китайских отношений 1968–70-е годы деятельности нашего Общества приобрела особое значение. Стремясь к сохранению добрососедских и дружественных отношений с китайским народом, правление ОКСД приняло решение продолжить свою деятельность, изменив формы работы, но сохраняя по мере возможности ее содержание»*, — читаем в главе 4-й, озаглавленной *«Общество советско-китайской дружбы в годы противостояния»*.

Эта глава читается буквально вздохом (в том числе и строки «протокольного» характера). Судите сами: в январе 1969 г., когда пресловутая «культурная революция» достигла апогея, а штабы тогдашних экстремистов в Пекине уже готовились к провокации на Даманском, в Москве состоялась II Всесоюзная конференция ОКСД (первая после учреждения Общества), на которой С.Л. Тихвинский, подробно рассказывал в отчетном докладе о том, как в нашей стране отмечались 100-летний юбилей Сунь Ятсена, 80-летие со дня рождения Лу Синя, 1260-летие великого китайского поэта Ли Бо, о не прекращавшемся издании в СССР книг по истории и культуре Китая и т.п. ОКСД прилагало огромные усилия против рецидивов антикитайских настроений в советском обществе. И эти усилия не были тщетными.

...17 февраля 1978 г., читаем в книге, прошла III Всесоюзная конференция, ознаменовавшаяся «сюрпризом»: сотрудники посольства КНР, которым было предложено конференцию посетить, приглашение приняли. Среди иллюстраций книги бросается в глаза черно-белый снимок, запечатлевший Галину Куликову среди китайских дипломатов, в изумлении застывших перед одним из стендов выставки книг по Китаю (общим числом — 250 наименований!), развернутой в особняке, известном в ту пору как Дом дружбы. Участники той конференции единодушно проголосовали за восстановление отношений с китайскими партнерами.

«Все услышанное и увиденное не могло не произвести впечатления на китайских дипломатов, — пишет Куликова. — Позже в Пекине, в приватном порядке, мне неоднократно доводилось слышать, что советская общественность в 1978 г. первой протянула руку навстречу китайским партнерам. Однако прошли еще многие годы, прежде чем дружеская рука из Москвы дотянулась до Пекина». Чуть ниже в книге описан драматичный, по своему курьезный эпизод из истории нашей народной дипломатии, случившийся год спустя (опять, по совпадению, 17-го февраля).

...Посольство КНР незадолго перед тем намекнуло по неофициальным каналам, что Китайское народное общество дружбы с границей могло бы принять ответственного секретаря Центрального правления ОСКД и организовать для нее ознакомительную поездку по Китаю при условии, что в Пекин она прибудет как гостя советского посольства. Представляю, с каким волнением Куликова и сопровождавший ее член Правления ОСКД профессор А.В. Меликсетов усаживались, нагруженные подарками, в самолет! 8 часов полета, и они, преисполненные радостных ожиданий, сходят по трапу самолета в аэропорту «Шоуду». И, как ушат ледяной воды: от встречающего их сотрудника посольства СССР узнают, что должны сразу же, тем же самолетом... лететь обратно, в Москву!

Не ведали, что в те самые часы, пока пересекали на нем просторы Евразии, китайские войска внезапно, без объявления войны вторглись во Вьетнам. Отзыв этой делегации стал, видимо, первым дипломатическим демаршем Москвы в ответ на вероломную агрессию³. Галина Вениаминовна успела прокатиться — благодаря любезности посла И.С. Щербакова — по милым ее сердцу пекинским улицам, наспех отведала яств китайской кухни в ресторане для иностранцев и тем же самолетом отбыла в Москву (словно бы предвосхитив демонстративный жест Е. Примакова, ровно 20 лет спустя развернувшего на Москву свой самолет, летевший в США).

Вернулась и, как ни в чем не бывало, продолжила терпеливо, кропотливо и настойчиво трудиться над восстановлением «мостов дружбы». И из Пекина вскоре последовали новые ответные дружественные жесты.

Народная дипломатия стала индикатором процесса нормализации отношений двух стран. Возобновление связей между обществами дружбы, как и по другим линиям двусторонних отношений, в конце концов свершилось (при нашей инициативе): просто и естественно, без взаимных попреков. И такие события «времен противостояния», как осады хунвэйбинами

советского посольства в Пекине, кровопролитие на Даманском, попытки формирования тогдашними пекинскими властями «всемирного антисоветского фронта», стали со временем — благодаря активной и двусторонней деятельности народной дипломатии — восприниматься как страшный, неправдоподобный сон.

...Наряду с уважением к революционным традициям Китая, к подвигам советских людей и китайцев в общей борьбе с фашизмом, исключительно важный «козырь» в деле укрепления дружбы наших народов — их великая культура, что убедительно показано в этой книге. В ней 27 глав, и почти в каждой речь, в большей или меньшей степени, идет о культуре и ее компонентах (искусстве, науке, образовании и пр.). Судите по заголовкам: *«Они учились в Советском Союзе»* (глава 8), *«Культура сближает народы»* (глава 10), *«Российский медведь и китайская панда: два Национальных года»* (глава 13), *«Литература — духовный мост между народами России и Китая»* (глава 15), *«Ученые-китаеведы — основной актив Общества Российско-китайской дружбы»* (глава 17), *«Год русского языка в Китае»* (глава 22), *«Год китайского языка в России»* (глава 24)... Но и в тех главах, тема которых — о политике или экономике, без деятелей культуры, искусства, науки, образования не обходится. Так, в главе 20-й, озаглавленной *«Мероприятия юбилейного года в Китае»* (имелись в виду 60-я годовщина провозглашения КНР, 60-летие дипломатических отношений наших стран и 60-летие Общества китайско-русской дружбы) Г.В. Куликова рассказывает о визитах кинематографистов, живописцев, музыкантов, о Фестивале российского кино в Пекине и Шанхае, об открытии Китайско-русского центра культуры и искусства в Тяньцзине и т.д.

Заголовок заключительной, 27-й главы говорит сам за себя: *«Вместе отмечаем 10-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой»*. Здесь, разумеется, доминирует политика, фигурируют имена высших руководителей двух держав, но и без упоминаний о деятелях культуры, разумеется, не обошлось. Не случайно, именно в 2011 г. в Пекине открылся Российский культурный центр...

Читая эту книгу, начинаешь постигать тот удивительный феномен — почему на описанном выше диспуте в Пекине немало молодых китайцев (хотя, разумеется, не все) предпочтением отдали Павке Корчагину перед Биллом Гейтсом. И почему «корчагинец» Сюэ Фань (инвалид, пересиливший, по прочтении книги Николая Островского тяжкий недуг)

свыше полувека лелеет в сердце любовь к нашей культуре.

...С ним мне довелось познакомиться в Пекине, в гостях у Галины Вениаминовны, которая, будучи заместителем председателя ОРКД, работала (в ранге Советника посольства РФ) представителем Росзарубежцентра. Своего офиса у одного тогда еще не было, и свою двухкомнатную квартиру на посольской территории она частенько использовала для встреч с активистами Общества китайско-русской дружбы, прославившись своими пирожками, борщом из «экзотического» для китайцев овоща — свеклы. Мне досталось место подле «главного гостя», Сюэ Фаня, и по ходу беседы между гостями выяснилось, что он переводит песни, оказывается, не только с русского. И что даже работая над репертуаром «Бонни-М» или «битлов» творческой радости не испытывает. «Почему?» «Пустые тексты, — объяснил. — Знай себе, твердят «Полюби меня, полюби меня», «поцелуй меня, поцелуй меня». Любая русская народная или советская песня, любой роман — это новеллы с глубоким содержанием, живыми чувствами...»

Вот какова она, наша «мягкая сила»: в кладовых русской и советской культуры — мудрой, гуманной...

Преимущества «мягкой силы», народной дипломатии, осуществляемых по «модели» ОРКД и ОКРД, показаны в книге Г.В. Куликовой объективно и убедительно. Если в понимании некоторых западных политологов «мягкая сила» сродни промыванию мозгов и психологической войне, то в исполнении ОРКД и ОКРД это — бескорыстный и равноправный, подлинно взаимовыгодный обмен высокими

духовными ценностями, и рецензируемая книга сама — достойный в этом отношении пример.

...Остается добавить, что этот труд Г.В. Куликовой был тепло принят как российской, так и китайской общественностью. Веб-сайт газеты «Жэньминь жибао» взял у Галины Вениаминовны обстоятельное интервью (которое было перепечатано и популярным в странах СНГ порталом «ЦентрАзия»), презентации книги прошли как в Китае, так и в России. Поступают первые читательские отклики из Пекина. «*Читаю с большим интересом и не перестаю восторгаться Вашей книгой и Вами лично. Ваша «Народная дипломатия» дышит глубокими человеческими чувствами к нашей стране, нашему народу, к Вашим китайским друзьям, а их много-много...*», — написала автору воспитанница Ивановского детдома Роза Юй Бинь.

На презентации, состоявшейся в Китайском зале ИДВ РАН, Почетный председатель Общества Российско-китайской дружбы академик С.Л. Тихвинский и еще ряд выступавших высказали мнение, что данный труд Г.В. Куликовой стоило бы расценить «как заявку на присвоение ей ученой степени». Директор Института Дальнего Востока РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы академик М.Л. Титаренко, коснувшись в своем выступлении причин выживаемости ИДВ РАН и ОРКД после распада СССР, особо выделил роль «человеческого фактора»: эти успехи обусловлены, по его оценке, «*проявленными в коллективе чувством долга, величайшей ответственностью, глубоким пониманием значимости российско-китайского взаимопонимания и сотрудничества для нашей страны. Все эти слова имеют самое прямое отношения к автору книги.*»

© 2013

А. Крушинский,
заведующий отделом журнала «Проблемы Дальнего Востока»

1. См.: Куликова, Г.В. «Россия — Китай: Народная дипломатия». М.: ИД «Форум», 2012. С. 7–8
2. Там же. С. 171—172
3. Благодаря своевременно предпринятым решительным мерам СССР и самоотверженному сопротивлению вьетнамских войск, новой крупномасштабной войны в Юго-Восточной Азии удалось избежать: 20 марта начался вывод китайских войск с захваченных ими приграничных территорий.